

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

СЕРАФИМ Федорович Стрелков — певец, бас, один из последователей Ф. И. Шаляпина.

Мальчиком он был увезен родителями в эмиграцию. Восемнадцатилетним юношей остался один-одинешенек в Америке, без средств, да к тому же тяжело заболел. Взялся за себя сам и... вылечился, без чьей-либо помощи. И с тех пор увлекся проблемой здоровья. Но об этом позже.

Хороший голос, врожденная музыкальность определили его путь. Серафим Стрелков стал профессиональным певцом. Достичь этого в Америке, разумеется, тоже оказалось не так просто. Чего только не перепробовал он в поисках заработка. Работал слесарем, грузчиком, мыл посуду, продавал могилы — есть в Америке и такой вид заработка — и одновременно упорно учился. В результате в 1930 году получает золотую медаль на конкурсе вокалистов в городе Гери (штат Индиана).

В 1934 году Серафим Стрелков предпринимает новый шаг — «американский» по форме и глубоко русский по сути. Без гроша, а точнее, с десятью долларами в кармане, в косоворотке, с гитарой «шестиструнной» отправился молодой певец «С русской песней вокруг света».

— Не поймите это так, будто я с жиру бесился, — предупреждает Стрелков. — Одной из главных причин этого турне был экономический кризис 1929 года. Семье нечего было есть, не мог дочери даже молока за пятнадцать центов купить... Вдумайтесь только, я здоров, жена тоже здорова, оба молодые, а положение безвыходное. И я подумал: может быть, если я предприму кругосветное путешествие, то смогу немного заработать.

Русская песня и русский романс в его исполнении прозвучали в тридцати пяти странах мира. За два года девять месяцев Серафим Стрелков проехал 80.000 километров.

Как память о тех романтических днях остались газеты с рецензиями на многих языках мира и уникальный альбом — второго такого в мире нет! На заглавной странице рукой Уолта Диснея нарисован Микки Маус с напутствием: «Счастливого пути!». Каждая страница этого альбома, пробитая почтовым штемпелем, — новая страна, остров в океане, столица иноземного государства.

— Ехал наугад, — рассказывает Серафим Федорович, — выступал где попало — в церкви, в ресторане, по радио, в театре, в кафе, на эстраде. Пел и на пароходе «Нормандия», оплатив этим свой проезд.

Ф. И. Шаляпин, встретившись со Стрелковым и расспросив его об этой поездке, сказал своей жене: «Ехать без импресарио и без гарантии! На это только русские способны». Это была их последняя встреча — 6 января 1936 года на Цейлоне, в Коломбо. И осталась в памяти о ней в альбоме Стрелкова драгоценная страничка с автографом Шаляпина.

Путешествие это — материал для книги, и, вероятно, Серафим Федорович когда-нибудь ее закончит — расскажет о своих скитаниях, встречах, о всем том, что составило содержание его жизни до того момента, когда он предпринял самый серьезный и большой шаг, в корне изменивший его жизнь, — вместе с семьей покинул Америку и вернулся на Родину.

— Книга — это дело далекого будущего, — говорит Стрелков. — С тех пор, как я вышел на пенсию, я очень занят. Да и торопиться мне некуда. Ведь мне всего 66 лет, а человек должен жить до 170—180 лет. Откуда берется эта цифра — 180, спросите вы. Да очень просто. Авторитеты, которым я верю, высчитывают продолжительность жизни живого существа следующим образом: возраст в момент наступления совершеннолетия, увеличенный в 6—10 раз. Лошадь становится взрослой и выигрывает призы на скачках примерно в три года, а живет она около тридцати лет. Мотылек соответственно с этим же законом природы живет несколько часов, а летать начинает в первые минуты жизни. Совершеннолетие мужчины наступает в возрасте двадцати лет, и, следовательно, 120 лет жизни — это минимум. Живет же в Азербайджане 165-летний мужчина. Мы удивляемся этому, а напрасно — это нормально. А вот умирать в 55 лет — ненормально, противоестественно.

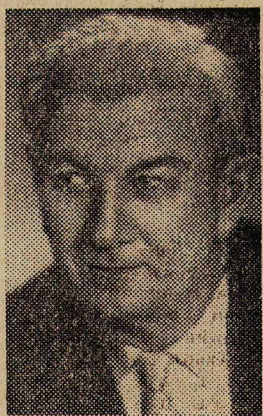
Человек не доживает до своего естественного предела только потому, что мало пьет воды, неправильно

но дышит, ест не то, что нужно, к тому же наспех. Как правило, мы пассивно жуем и активно глотаем. А надо наоборот. Почему я об этом говорю? Здоровье — мое «хобби». В последние 46 лет я неустанно по всему миру собираю «рецепты» здоровья (что есть, пить, как дышать, какие делать физические упражнения). И пришел к выводу, проверяя на собственном опыте, что человек, получающий все нужные ему элементы, не способен заболеть.

Есть прекрасное выражение: «Я есть то, что съел и выпил вчера. А завтра я буду то, что съел и выпил сегодня».

Знаменательно, что великий Пастер, умирая, сказал своим ученикам: «Микробы — это пустяки, среда, то есть состав и состояние организма решают все».

Я всегда интересовался жизнью

«Я ВСЕГДА ЗА ЗДОРОВЬЕ»

горилл — самых сильных животных, естественно, в своей весовой категории. Что они едят? Фрукты, корнеплоды, орехи. По калорийности ядро ореха превосходит пшеничный хлеб в 3 раза, картофель — в 7, молоко — в 11, грушу — в 15. По питательности килограмм хлеба, килограмм рыбы, килограмм картофеля, литр молока, килограмм груш — все это вместе взятое.

На киносъемках в Бухаре я наблюдал верблюдов. Они едят колочки такие острые, что брезентовый сапог прокалывается ими насквозь. А зубы, между тем, у верблюдов прекрасные, белые, и сами они сильные, и ноги у них крепкие, и ресницы чудесные, и шерсть густая. Я лысых верблюдов что-то никогда не видел... А ведь ни молока, ни рыбы, ни мяса они не едят. В траве, в этих самых колочках и в воде их природная сила.

То, что говорит Серафим Федорович, может показаться кое в чем, а может быть, и во многом спорным, странным, во всяком случае неожиданным, но престель этого человека в том и состоит, что он ничего никому не навязывает, он просто высказывает свою точку зрения, свои убеждения. А за ними — огромная эрудиция, глубокие знания, которые он все время пополняет и расширяет, свой оригинальный взгляд на вещи и большая доброжелательность к людям.

— Травы, которые продаются в аптеках, я считаю не лекарством, а пищей. Морская капуста, например. В Японии и на Дальнем Востоке морскую капусту едят не по две ложечки, а вместо салата — по целой тарелке. И еще один пример: в Древней Греции обыкновенная капуста считалась лекарством, она вылечивала язву желудка и многие другие болезни. А теперь это часть обычной еды.

Разумных советов, подкреплённых неопровержимыми доказательствами, у Серафима Федоровича очень много. Это целая система приобретения и сохранения здоровья. Она все время проверяется, пополняется и развивается.

— От лекарственной терапии я отказался уже давно. Еще в Америке часто хотелось сказать врачу: «Исцелился сам». Как он будет лечить меня, если сам болеет, дети его болеют, жена и теща тоже болеют? В Голливуде один известный парикмахер, крупный специалист, предлагал мне лосьон для роста волос, а у самого череп гладенький, как колено. Совершенно нет у человека логики.

И тогда, когда он путешествовал по всему свету, и позднее, во время гастролей по Советскому Союзу (Серафим Федорович до того, как вышел на пенсию, был певцом в ВГКО и объездил всю страну) — всюду он собирал «рецепты здоровья».

О здоровье Серафим Федорович

может говорить часами, так сильно его увлеченность предметом, глубокими знаниями. Но не бросает он и вокала: мечтает спеть концертную программу в Москве, в Риге — в Домском соборе, сорганом. И опять им владеет благое намерение — познакомить слушателей с малоизвестными музыкальными произведениями.

— У Чайковского, — рассказывает он, — помимо симфонии-фантазии «Гамлет», есть еще и «Песня могильщика» — «Что я был за славный малый...», написанная в 1891 году к спектаклю «Гамлет».

Он нашел эти ноты у букинистов в Нью-Йорке. И пел «Песню могильщика» во всех странах мира. И еще — ларго из симфонии Дворжака «Из нового света», к которому Фишер, ученик Дворжака, написал слова в духе негритянской духовной музыки («Спиричуэл»).

ражает, что некоторые певцы смешивают такие понятия, как пианиссимо и фальцет. А между тем пианиссимо — термин динамики, а фальцет — продукт эмиссии звука.

— Заметьте, надо петь пианиссимо полным звуком, а не фальцетом. Фальцет — это петух! Я проверял пластинки, напеты Ф. И. Шаляпиным, на медленной игре и на стилоскопе. Это полноценное шаляпинское пианиссимо, а не фальцет, как утверждают некоторые. Поэтому Шаляпина и невозможно имитировать: нельзя заменить его пианиссимо смешанным регистром или фальцетом. На гитаре или скрипке фальцет (флажолет) получается нажимом на подструны. Возникает таинственный, негитарный звук. Так и с голосом: фальцет — это когда лишь половина связок вибрирует. За пять минут можно любого научить петь фальцетом. Это не искусство. А вот шаляпинское пианиссимо — это огромное искусство, и, чтобы выработать его, необходимы годы. Взял хотя бы значенные слова в пении. Шаляпин говорил (об этом пишет и Розенфельд в «Повести о Шаляпине»), что петь может всякий, даже дурак, петух ведь тоже поет. А надо, чтобы певец глубоко проник в сокровенный смысл произносимых им слов, в их сущность. В связи с этим меня все время занимает один важный вопрос: почему все певцы поют: «из-за острова на стрежень», а Шаляпин пел всегда — «из-за острова на стяжень»? Немыслимо, чтобы он просто так, взял да и искал слово. Стрежень — это глубокая часть реки, а стяжень, как мне объясняли волжане, производное от слова стягивать, — это две косы, между которыми особо быстрое течение. Возможно, что где-то на Волге, в тех местах, где бывал Степан Разин, Шаляпин и мог услышать это слово. Мне кажется, что эта маленькая проблема тоже могла бы заинтересовать исследователей.

Об эмиссии звука, о вокальной проблеме, как и о здоровье, Серафим Федорович может говорить часами, так сильно его увлеченность предметом, так глубоко его знания.

Серафим Федорович любит и изобретать:

— У людей за этим что-то серьезное мыслится, а я просто кое-что для себя мастерю, — скромно определяет он свою деятельность. — Однажды пладила жена рубашку и оставила на ней по забывчивости горячий утюг. Рубашка сгорела, а я подумал: сколько хозяек ежедневно сжигает не только рубашки, но и свое жилище. Надо такой утюг сделать, чтобы он сам вставал «на дыбы», когда отпустишь ручку. Сделал и послал чертеж своего «изобретения» в компанию «Дженерал электрик». Через несколько месяцев они ответили, что это их не интересует. А позднее, через несколько лет, я увидел подобные утюги в магазине. Значит, идея была неплохая. Как видите, миллионером я не стал, но получаю от подобных изобретений огромное удовольствие.

Случается мне по нескольку лет не видаться с Серафимом Федоровичем, но всегда, когда видишь его или хотя бы по телефону слышишь его звонкий, неизменно веселый голос, испытываешь чувство спокойной уверенности в возможностях человека, в незыблемости и богатстве жизни. Понимаешь острее, что в силах человека — все сделать, все преодолеть.

— Правильно, все в человеческих возможностях! Добиться того, что хочешь, — это тоже мое «хобби», — говорит Серафим Федорович. — Иными словами: «Я хочу — я добиваюсь». Добился же я того, что вернулся в Советский Союз. Когда я ездил по всей стране с концертами, я не только пел, но и рассказывал об Америке, зрители задавали мне разные вопросы. Самым популярным из них был: «Почему вы вернулись?».

Вернулся потому, что русский. И хотя меня увезли в Америку мальчишкой, я не «обамериканился», не принял ни образа их мыслей, ни условий жизни.

Я счастлив, что живу в Советском Союзе. Из Москвы меня никакими канатами не вытянуть. Даже ездить никуда не хочу — ни к морю, ни на киносъемки. Я пришел к выводу, что мы очень бесечно расходует время. В распоряжении Леонардо да Винчи были те же сутки, что и у нас. Однако он успевал и живописью заниматься, и инженерным делом, и архитектурой. А сколько изобретал! Надо уметь планировать время. И тогда можно все успеть. Я запретил себе такие оправдания, как «времени нет», «не успел». Все, что нужно и что хочется сделать, надо успевать.

Да, жизненной энергии у Серафима Федоровича в избытке. А в запасе — целая вечность.

Беседу вела
Ирина ПАТРИКЕЕВА.